

Посудбония

ПОЧТА

Недавно известный узбекский писатель Абдулла Каххар по приглашению студентов был на читательской конференции. Там он получил записку за несколькими подписями. Вот она: «Раньше (мы имеем в виду период между XX и XXII съездами партии) в печати часто поднимался вопрос о мужестве и смелости писателя, о правдивом отражении жизни в литературе. Вы тоже, помнится, высказывались на эти темы. Мы хотели бы узнать: как вы смотрите на данный вопрос сейчас? И еще: в газетах здорово раскритиковали рассказ А. Яшина «Вологодская свадьба». Как, по-вашему, не за смелость ли свою он заслужил такую критику?»

Абдулла Каххар отвечает авторам записки на страницах нашей газеты.

СМЕЛОСТЬ СОЗИДАТЕЛЕЙ

ПРИЗНАТЬСЯ, к моменту встречи со студентами я еще не успел прочитать рассказ А. Яшина. Но меня озадачило другое: авторы записки допускали, будто в нашем обществе такие «вопросы», как честность, мужество, смелость писателя, как правдивое отражение жизни в литературе, рассматриваются по-«сезонно»: вчера, мол, говорили, а сегодня смелость «отменяется», мало того, за смелость «критикуют»...

Я откровенно изложил студентам свое недоумение по этому поводу и порекомендовал своим молодым слушателям перечитать выступления Н. С. Хрущева, посвященные проблемам литературы и искусства, речи Л. Ф. Ильичева и обратиться, в частности, внимание на то место, где Л. Ф. Ильичев говорит: «Наша партия поддерживает и поддерживает правдивые произведения самой острой критической направленности, если они написаны с созидательных позиций, проникнуты идеалами нашего общества».

Не знаю, удовлетворил мой ответ студентов, приславших записку, или нет, но, придя домой, я тотчас же раскрыл страницы «Вологодской свадьбы». Рассказ вызвал во мне острый внутренний протест.

СОЗНАЮСЬ, я не могу похвалиться, что знаю русскую деревню, жизнь, быт русского села в деталях. Но смею надеяться, что знаю своих современников, человека нашей действительности. Именно поэтому я не верю, что русские колхозники — люди такого отсталого мышления, такой дремучей психологии, как это показал А. Яшин, и так сильно уступают в своем нравственном развитии труженикам узбекских кишлаков. Хороший наш писатель А. Яшин — хотел он этого или нет — в своей «Вологодской свадьбе» сгустил темные краски...

Сошлюсь на другой случай, чтобы показать, к каким печальным результатам может прийти писатель, когда он чересчур вольно трактует для себя понятия честности и правдивости.

Позапрошлым летом колхозники из Багдадского района пригласили к себе писателей.

Мы интересовались, в частности, и тем, какие условия создаются для колхозников в горячую пору хлопковой страды.

В одном колхозе мы увидели странные ясли. Этот «воспитательный очаг» располагался в те-

ни большого тутовника. Ни столов, ни стульев, ни игрушек! Детей оставляли на попечение древней старушки, которая сама нуждалась в присмотре.

Нужно ли говорить, что председатель колхоза попал под град наших замечаний, а «очаг воспитания» стал предметом специального обсуждения в районе?

Но что же могли подумать о нашем брате-писателе участники этого обсуждения, когда некоторое время спустя они прочитали... восторженный сонет об этих самых яслях? Его написал поэт, бывший в числе нашей бригады.

Я уверен, что восторженный сонет нашего поэта так же вреден и так же компрометирует литератора, как и рассказ А. Яшина. То и другое — крайности, которые сходятся... Можем ли мы подобными произведениями выполнить наказ партии правдиво и ярко отражать нашу действительность, поддерживать новое, хорошее, — а это главное, магистральное направление нашей творческой работы, — во имя доброго, светлого вести бой с тем, что еще мешает нам в труде, быту, нравственном совершенствовании!

Возможно, кое-кто скажет, что очернительское критиканство, с одной стороны, и украшательство, с другой, — это своего рода реакции на культ личности, так сказать, психологические его последствия. Но даже если это так, почему, спрашивается, мы должны следовать дурным литературным нравам? Благородные принципы советской литературы, главные из которых — партийность, народность, социалистический гуманизм, — вот наше истинное, наше истинное наследие и вечно живое богатство.

Вспомним, разве когда-нибудь советская литература сходила со своей столбовой дорожки? У нас ведь есть книги Упита и Вургун, Федина и Лациса, Тихонова и Абашидзе, Ауэзова и Твардовского, Прокофьева и Капутикян, Погорина и Корнейчука, Чаренца и Айбека, Стельмаха и Рашидова! Вспомним, что Н. С. Хрущев не раз ставил нам в пример замечательного писателя нашего времени М. Шолохова, его мужественность и смелость в защите людей, несправедливо обвиненных в годы культа личности. Глубокая связь с народом позволила ему создать потрясающие по своей правдивости и художественной смелости произведения.

В наши дни советские писатели продолжают настоящие, подлинные традиции нашей многонациональной литературы. Партия видит в нас своих помощников, а это значит, что она хочет, чтобы мы были мужественны, честны, принципиальны в борьбе за светлое, коммунистическое в нашей действительности (такая борьба является основной нашей

нового в жизни, труде, сознании, морали советских людей. «Ругать» старое легко. Труднее увидеть новое, когда оно только рождается, осознать его значение.

Борец за новое должен уметь показать это новое! Мы с уважением, с благодарностью вспоминаем «Районные будни» В. Овечкина не за одно лишь развенчание старых методов руководства, но за утверждение положительных типов партийных работников, за раскрытие новых форм партийной работы.

Спасибо тем среднеазиатским писателям, что клеймят в наши дни чадру, пережитки шариата, закабаление женщины в семье и т. д. Но десять раз спасибо тем, кто показывает, как женщина Советского Востока стала и становится борцом, деятелем, общественно развитой личностью.

Поддерживать таких писателей — наша обязанность.

Не последнее слово может здесь сказать критика.

Увы, порою она ищет пух даже на скорлупе яйца, считает своей обязанностью обнаружить ошибку в каждой новой книге писателя.

Для таких горе-критиков писатель — это обвиняемый, ожидающий приговора, а читатель и зритель — ребенок дошкольного возраста!

К примеру, взяточник кричит на сцене: «Я брезгую взяточничеством, я презираю деньги!» Критический приговор суров: «Как можно говорить «презираю деньги»? Ведь на деньгах — наш герб! Что подумает зритель?»

Зато подлинно ошибочных произведений некоторые критики, лишенные гражданского, партийного чувства, не замечают.

Наша партия всегда, в том числе и на последних встречах, призывала советских писателей к гражданской смелости и партийной честности. Я уверен, что и на предстоящем Пленуме ЦК КПСС мы вновь услышим призыв партии писать правду, полно, широкоохватно отражать жизнь, воспевать светлый духовный облик народа, строящего коммунизм.

И, право же, нет для нас более святой обязанности, чем следовать этому призыву. Тогда литература наша сможет гордиться прекрасными произведениями. А отдельные читатели не будут задавать наивные вопросы...

ТАШКЕНТ

Абдулла КАХХАР

задачей), были неприимы к темным «остаточным» явлениям прошлого.

БЫТЬ борцами за партийное дело! Но бывает еще, к сожалению, в нашей среде непонимание этого великого принципа. Отсюда — и субъективистский произвол во взгляде, в понимании проблем жизни. Отсюда — и мелкотравчатая вульгаризация моральных тем.

В одной газете появились, например, такие рассказы, которые вроде бы воюют за наши моральные ценности, а на самом деле принижают образ современников. Первый повествует о том, как взрослый человек, увидев ребенка, упавшего в арык, достает его оттуда и передает матери; другой — о том, как старик, сев в трамвай, вспоминает, что однажды он забыл приобрести трамвайный билет и поэтому теперь покупает сразу два билета. Авторы приходят в восторг, им, очевидно, кажется, что они показывают сознательность советского человека.

Жизнь дает писателю тысячи примеров настоящих, невыдуманных подвигов; наши дни заполнены созданием коммунизма; бывают у нас большие столкновения замечательных человеческих характеров с людьми косными, отсталыми, привыкшими к мешанскому благополучию. Несмотря на остроту и трудность этой борьбы, мужество, стойкость, партийная принципиальность и воля побеждают. Это закон развития нашего общества.

Критика во имя утверждения коммунистических идеалов, во имя победы новых взаимоотношений между людьми — такова платформа нашей борьбы с недостатками и пережитками.

И очень жаль, что некоторые писатели все еще не избавятся от болезней, вроде бы противоположных, а по сути сходных: перестраховки и шарахания из одной крайности в другую. Порой за смелость, мужество выдаются вещи, никакого отношения ни к тому, ни к другому не имеющие: бросил упрек за недостатки, уже сотни раз замеченные и разруганные, — и попал в молодцы.

Смел, принципиален и мужествен тот писатель, что по партийному большому счету вскрывает и бичует действительно отживающие, аморальные, вредные явления, факты и поступки, и делает это не во имя «критики ради критики», а во имя поддержки

17